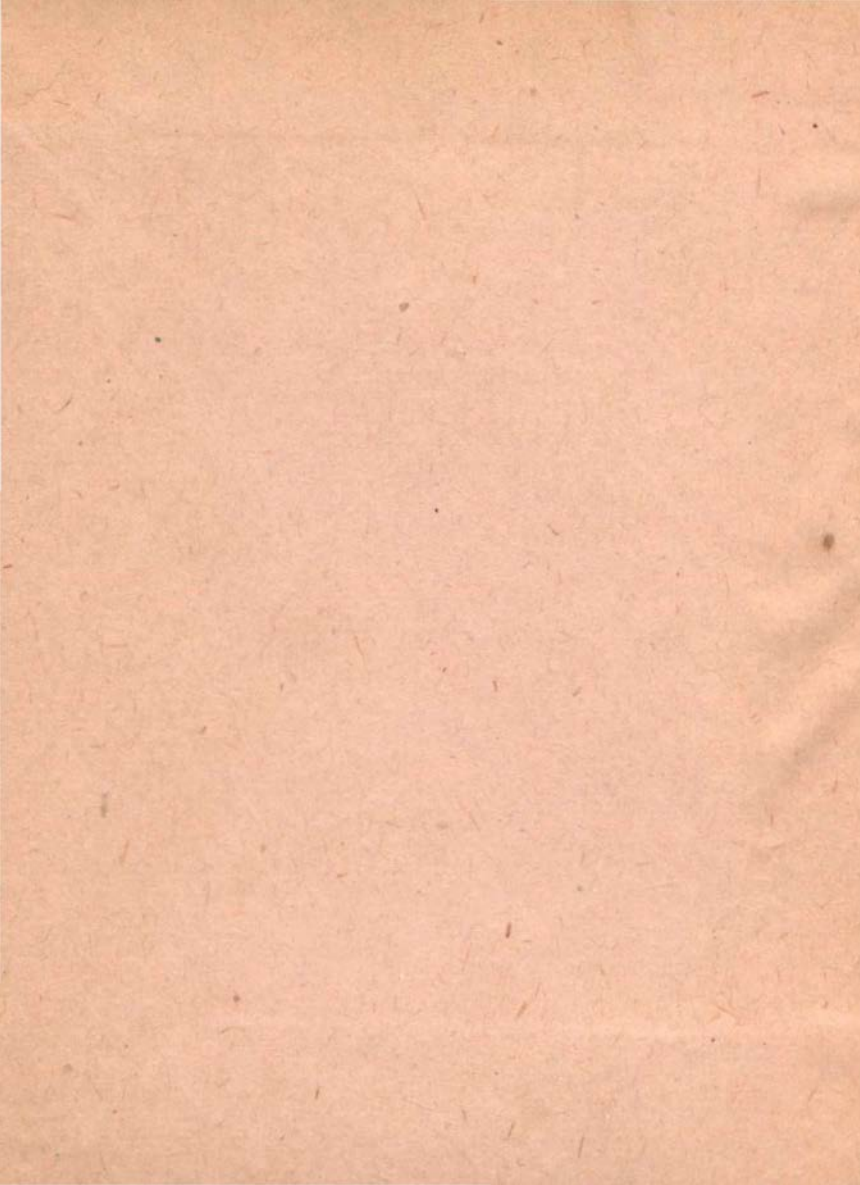
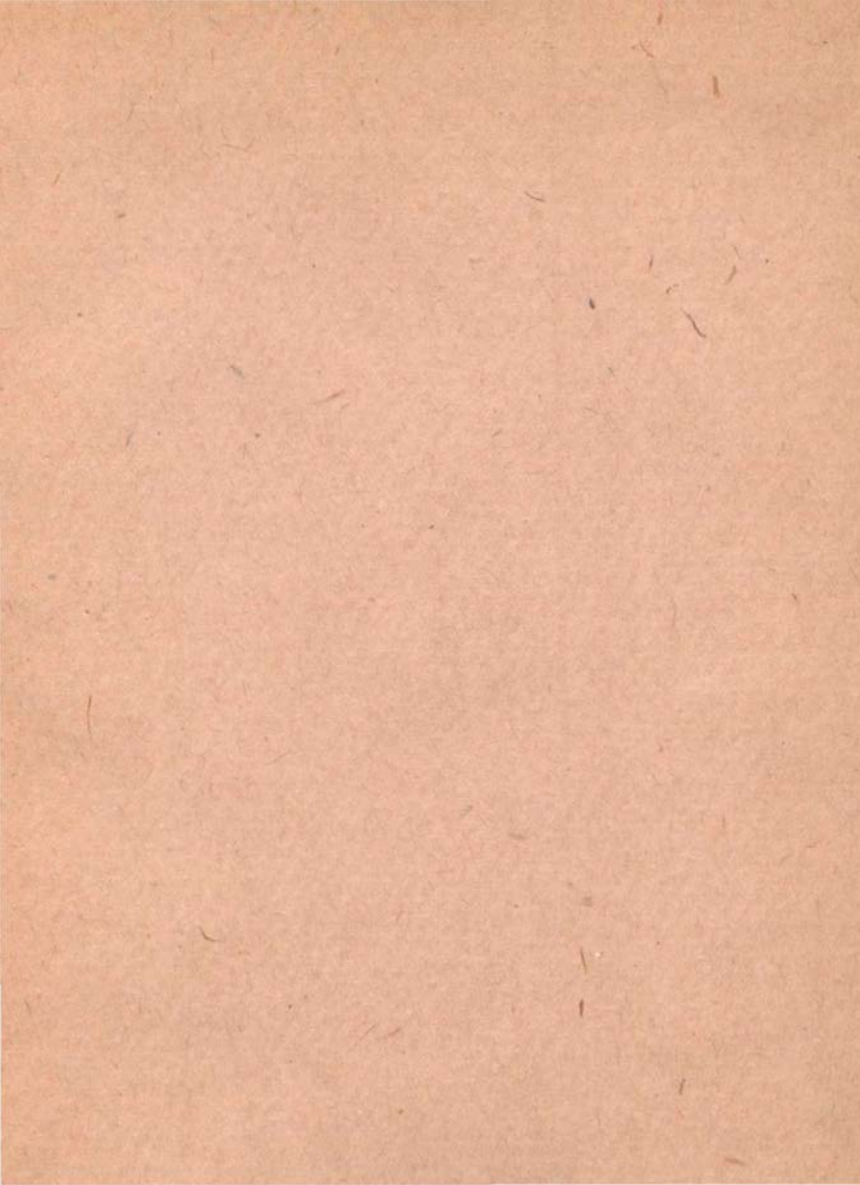
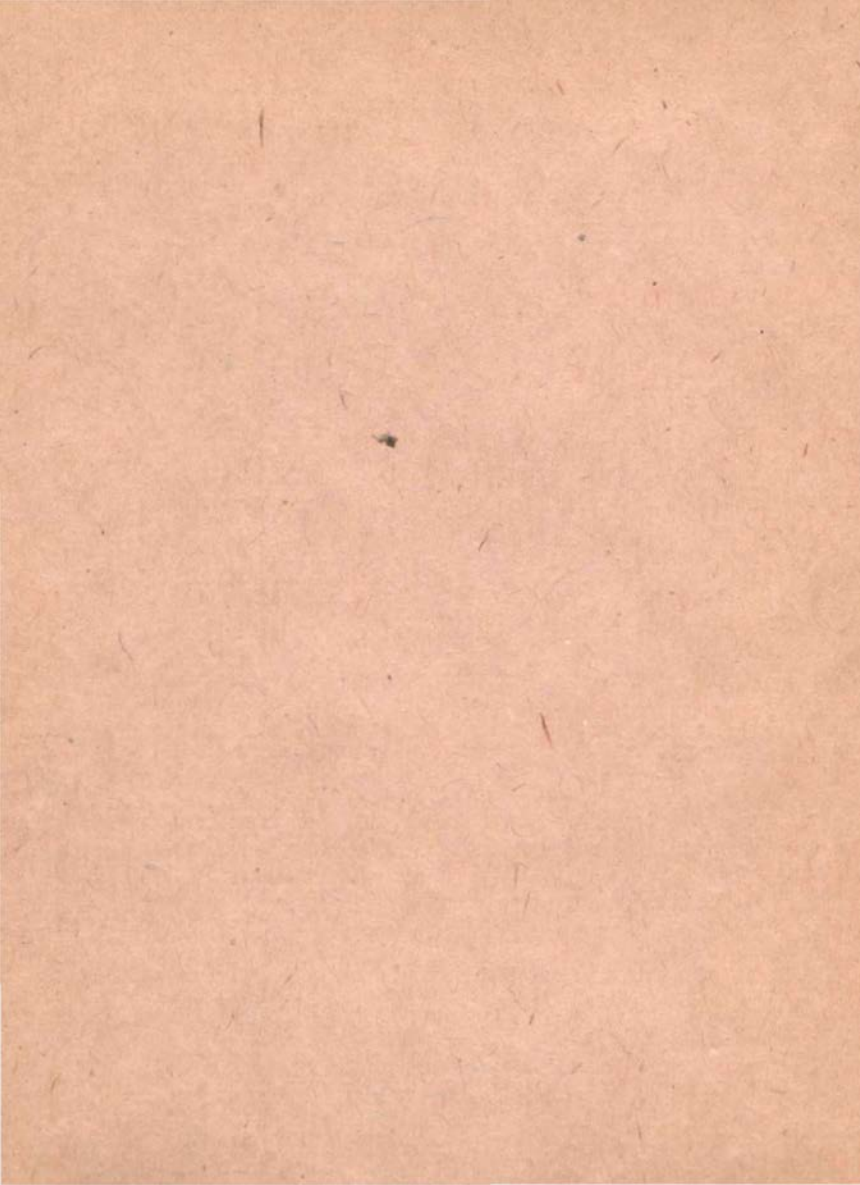

Юсскресенская.
Музей и школа

W 213
379

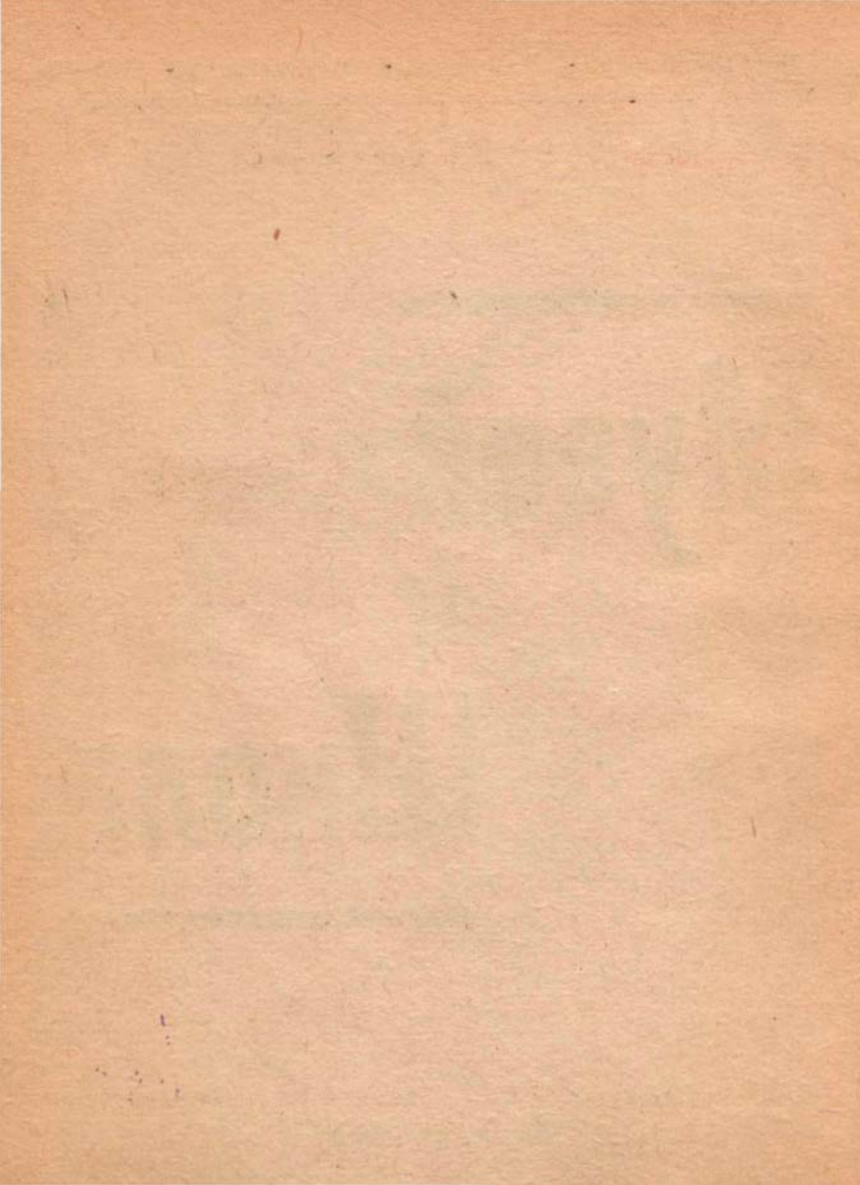
Государственный Российский Исторический Музей

Н. С. Воскресенская

213
379

Музей и Школа

Москва—1923

213

379

Н. С. Воскресенская,

Музей и Школа.

Издание Государственного Российского Исторического Музея.

Москва — 1923.

2011122005

Типография ЦИТ, Петровка, 24.

Главлит (Москва) № 15911.

Тираж. 1000 экз.

Музей и Школа.

Небольшая выставка, открытая в стенах Российского Исторического Музея под названием «Музей и Школа», имеет в виду ознакомить различные общественные круги, по преимуществу деятелей просвещения, с итогами просветительной работы, произведенной в Музее главным образом за последние два года.

Необходимость освещения коллекций живым словом давно сознавалась Музеем: в отчетах Музея за первые годы его существования мы видим указание, что «открытые залы Музея привлекали любопытствующих» и что администрацией Музея принимались меры к объяснению хранящихся в нем сокровищ: так, еще в 1890 г. «товарищ председателя Музея И. Е. Забелин давал объяснения по Отделу русской иконописи и финифтяного художества, и. д. Ученого Секретаря В. И. Сизов—по Отделу старинных русских одежд и шитья, а также по Отделу церковной древности и курганных коллекций».

Впоследствии объяснения собраний Музея давались Хранителями А. В. Орешниковым, В. Н. Щепкиным и В. А. Городцовым, которые могли вести работу в данном направлении лишь в исключительных случаях.

С тех пор прошло много лет—«любопытствующие» сменились организованными экскурсантами; маститые ученые передали дело объяснения коллекций особому органу Музея—Отделу Показательной Части, состоявшему из научных со-

трудников Музея—специалистов-педагогов; эпизодические объяснения «любопытствующим» сменились цикловыми экскурсиями—тематическою работою над музейным материалом.

Отдел Показательной Части был организован в 1918 г.; вначале его деятельность определялась, как «удовлетворение всех запросов со стороны широких масс по объяснению собраний Музея»; впоследствии, в связи с реформами в Музее (1921 — 1922), произведена была и реорганизация его по Отделу Показательной Части, переименованному Новым Положением о Музее в Отдел Популяризации музейных собраний. Положение об Отделе определило его деятельность как популяризацию открытых для обзора музейных собраний путем широкого ознакомления с ними разнообразных общественных групп и как разработку и усовершенствование методов популяризации музейных собраний в соответствии с общим развитием музейно-экскурсионного дела (см. приложение № 1).

Признавая необходимым практически применить новейшие приемы в деле популяризации музейных собраний и желая выяснить, насколько данные приемы являлись целесообразными, сотрудники Отдела предлагали экскурсантам, с одной стороны,—излагать виденное и слышанное в Музее, фиксировать свои впечатления, с другой стороны—давали экскурсантам ряд тем для самостоятельной работы.

Часть экскурсантов живо откликнулась на предложение сотрудников Отдела и представила работы, весьма разнообразные, как по своей форме, так и по содержанию. Эти работы, работы почти исключительно школьников и послужили побудительным толчком к организации выставки «Музей и Школа».

Но не только работы экскурсантов должны были стать материалом выставки: ее содержание гораздо шире. Для того, чтобы работник просвещения мог приступить к популяризационной работе в Открытых Залах, он должен прежде всего ознакомиться с литературой по данному вопросу.

На выставке имеется картотека, заключающая в себе библиографический указатель важнейшей литературы по вопросам популяризации музейных собраний—методологическую литературу, по материалам Открытых Зал Музея—специальную литературу и литературу популярно-научную.

СТЕНА 1-Я.

Библиография.

Таблица библиографического минимума для ознакомления и использования материала Открытых Зал Р. И. М. для школьных экскурсий (см. приложение № 2).

У стены—важнейшая научная и популярно-научная литература по материалу Открытых Зал, а также и по вопросам популяризации музейных собраний.

СТЕНА 2-Я.

Графический материал.

Таблица № 1.—«Археологическая классификация проф. В. А. Городцова в предполагаемом хронологическом соотношении к геологическим, палеонтологическим и антропологическим явлениям».

На таблице отмечены эра, периоды, эпохи, поры, года; показано чередование оледенений и межледниковых эпох; смена фауны теплого климата, арктической и смешанной фауны теплого и более холодного климата; появление человека «Homo Sapiens» и его прапредков; графически изображены руководящие типы орудий каменного периода. (Подробное

объяснение классификации см. в книге В. Никольского— «Очерк первобытной культуры» и в книге проф. Городцова «Археология», том I).

Таблица № 2.—«Археологическая классификация неолитических, палеометаллических и неометаллических руководящих памятников В. А. Городцова».

Данная таблица является продолжением и развитием двух граф предыдущей таблицы—неолита и металлического периода. На этой таблице показаны также эра, периоды, эпохи, поры, года, отмечено изменение в климате, приручение животных по эпохам и графически воспроизведены руководящие типы орудий и некоторых других явлений (например, жилищ). В силу того, что орудия труда и защиты труда человека исполнены в красках: камень передан серой краской, кость—желтой, глина—коричневой, медь, бронза—зеленой и железо—голубой, легко проследить не только эволюцию форм того или другого типа орудий, но и отметить постепенное вытеснение одного материала другим. Так например, в раннюю пору палеометаллической эпохи серп—это кость с вделанными в нее кремневыми зазубренными пластинками, насаженная на деревянную рукоятку, далее—это бронзовый литой нож, более или менее изогнутый, наконец, это—железный серп, бытующий до сих пор в деревне.

Таблица № 3 знакомит с типами общеобразовательных экскурсий по материалу открытых зал Российского Исторического Музея.

Общеобразовательные экскурсии разделены на две группы:

1) экскурсии историко-бытового характера и 2) экскурсии специального характера.

Экскурсии **историко-бытового характера** могут иметь а) более широкое задание—выявить на музейном материале общую картину быта целой эпохи или общие изменения в культуре смежных эпох. Таковы, например, экскурсии на тему: «Жизнь древнейшего человека на русской равнине» (см. таб.

№ 4), «Жизнь человека в каменный период (палеолит и неолит)», «Металл в жизни человека в эпоху бронзы» и др.; б) более узкое задание — проследить на музейном материале эволюцию какой-либо одной стороны культуры или представить одну из сторон быта народа в определенную эпоху. Таковы экскурсии на темы: «Успехи материальной культуры в эпоху неолита» (см. схему №), «Погребальные обычаи восточных славян», «Развитие форм религиозного культа с древнейших времен» и проч.

К экскурсиям *специального характера* относятся: 1) **производственные** экскурсии, имеющие своей задачей показать на музейном материале техническую эволюцию какой-нибудь отрасли производства. Например, «Развитие техники орудий производства с древнейших времен», «Эволюция керамики с древнейших времен» и проч.;

2) **историко-художественные**, имеющие своей целью показать проявления художественного творчества в вещественных памятниках быта различных эпох. Например, «Развитие женских украшений с древнейших времен», «Основные черты искусства резьбы и росписи по дереву» и проч.;

3) **краеведческие**, ставящие себе задачей изучение на музейном материале особенностей культуры отдельного края в разные эпохи. Например, «Археология Кавказа по памятникам Российского Исторического Музея» или «Владимирская губ. по археологическим данным Российского Исторического Музея» и проч.;

4) **по вопросам методики просветительной работы в Музее**, ставящие себе целью практически ознакомить деятелей просвещения с приемами педагогической работы в Музее. (Примером отчасти может служить схема экскурсии на таблице № 5).;

5) **музееведческие**, полагающие своей задачей выявить на музейном материале историю собирания памятников Му-

зея и общие принципы организации Музея. (Например, экскурсии, представленные таблицей № 5 и схемой №).

Две схемы экскурсий по залу палеолита есть разработка одной и той же темы по одному и тому же материалу; разница—в построении экскурсии, в подходе к музейному материалу и в добавочном подсобном материале, привлекаемом для развития темы.

Схема экскурсии по Залу № 1 (Табл. № 4.) ставит своей целью выявить на музейном материале общую картину условий жизни древнейшего человека на русской равнине; главное внимание обращено, имея в виду интересы малоподготовленной группы, на животный мир эпохи, с которым первобытному обществу людей приходилось бороться. Вторая схема экскурсии (Табл. № 5.) имеет своей целью ознакомить с условиями жизни палеолитического человека в Восточной Европе путем предварительного ознакомления с эпохой палеолита на Западе. Главное внимание в данной экскурсии обращено на человека, на его орудия производства, на их технику и на зависимость духовной культуры от развития техники орудий производства.

Специальный уклон этой экскурсии состоит в выявлении данных по истории собирания музейного материала и в знакомстве с методической стороной проработки экскурсии.

В папках находятся схемы экскурсий по остальным открытым залам Музея.

Показательные коллекции

Показательная коллекция № 1, уясняющая форму каменных орудий и знакомящая с техникой кремневой индустрии палеолита.

Собрана (во Франции) и составлена П. П. Ефименко.

Эпоха Мустье.—От массивного дисковидного нуклеуса (ядрища) откалываются широкие трехугольные пластинки. Такой пластине контрударной подправкой на костяной (см. №1.) или каменной наковальне придается форма остроконечника (см. № 2) или скребла (см. № 3).

Эпоха Ориньяк.—Зарождение высшей техники в обработке кремня: от призматического нуклеуса откалываются удлиненные пластинки, которым повторной подправкой придается желанная форма. Орудия эпохи Ориньяк (см. скребок № 4 и резец № 5) массивны, нуклеусообразны.

Эпоха Солютре. — Особая тонкость в отделке кремневых орудий (см. скребок за № 6 и наконечник за № 7).

От призматического нуклеуса отделяются тонкие пластины, которые подвергаются дальнейшей обработке с помощью отжима.

Руководящая форма—Солутрейский наконечник (см. № 7).

Эпоха Маделен.—Орудия эпохи Маделен, не имея изящной техники Солютре, характеризуются большим количеством разнообразных форм мелких инструментов, главным образом предназначенных для обработки кости.

Руководящая форма—резец во множестве разновидностей:

- 1) резец срединный (см. № 8),
- 2) резец боковой (см. № 9),
- 3) резец срединный двойной (№ 10),
- 4) резец боковой двойной (№ 11),
- 5) микро-резец (№ 12),
- 6) резец клювовидный с затупленной спинкой (№ 13),
- 7) скребок-резец большой (№ 14),
- 8) скребок-резец малый (№ 15),
- 9) боковой отщепок, получаемый при выделке резцов (№ 16).

Другие орудия эпохи Маделен:

- 1) скребок (№ 17),
- 2) двойной скребок (№ 18),
- 3) провертка (№ 19),
- 4) проколка (№ 20),
- 5) острее (№ 21),

- 6) инструмент микролитического облика—небольшая пластинка со стесанной спинкой и тонким заострением (№ 22),
- 7) нуклеус, (№ 23)
- 8) отбойник, (№ 24)

Обычно орудия эпохи палеолита, в результате химического изменения, приобретают светлую окраску, проникающую до большей или меньшей глубины—это явление называется **патиной**.

Патина особенно ясно видна на сломанном орудии (№ 25а и 25б). Длительный процесс приводит к полному обесцвечиванию кремня (см. № 25в). Легкая патина имеет вид налета или отдельных пятен (№ 26).

Признаком древности каменных орудий, кроме патины, служат и **дендриты**—кристаллические образования, имеющие вид ветвящихся звездочек (№ 18).

(№ 27) представляет из себя образец культурного слоя пещерной стоянки—известковый натек с кремневыми орудиями (№ 28) и частями разрушенной кости.

Проработка музейного материала экскурсантами.

Выставленные работы экскурсантов не всегда обладают дополнительными сведениями о них: Отдел зачастую не имел возможности получить сведения о социальной среде, степени подготовленности и специальных интересах того или другого экскурсанта, а также и об условиях его работы и проч., почему приводимый ниже анализ работ экскурсантов имеет в виду, главным образом, выявить лишь следующие стороны работы:

1) представляет ли музейный материал интерес для тех или других экскурсионных групп и что из предлагаемого комплекса памятников наиболее заинтересовывает различные группы;

2) являются ли доступными пониманию экскурсионных групп научные положения, выявляемые музейной экспозицией, и насколько они усваиваются различными экскурсионными группами;

3) помогает ли музейный материал при прохождении курса истории культуры или обществоведения и дает ли он толчок к творческой работе в данном направлении.

Преследуя главным образом, эти цели, Отдел обращался с предложением предоставить проработку музейного материала к различным экскурсионным группам. На это предложение отозвались главным образом школы I ступени и лишь единичные школы II ступени и отдельные группы слушателей ВУЗ; внешкольные организации, за исключением I группы вечерних классов Замоскворецкого района, в распоряжение Отдела своих работ не представили.

Таким образом, сгруппированный материал у стены № 3, материал, предоставленный добровольно экскурсантами, т.-к. у Отдела нет никаких принудительных мер к его получению, выявляет, главным образом, работу школ I ступени.

Причины к этому нужно искать в следующем:

1) в количестве школ I-й ступени, значительно превосходящем количество школ других ступеней;

2) в программах по обществоведению школ I ступени, заключающих в себе элементарный курс по первобытной культуре;

3) в проведении в школах I ступени принципов Единой Трудовой Школы с широким применением экскурсионного метода;

4) в непосредственности школьников I ступени, в их серьезном отношении к делу и в отсутствии боязни представить свой труд на рассмотрение научного персонала Музея;

5) в педагогическом персонале школ I ст., в большинстве случаев близко стоящем к своим ученикам и оказывающем на них свое организующее влияние.

СТЕНА 3-Я.

Рисунки без сопроводительного текста.

Работы школ I ступени. Проработка музейного материала по залам каменного периода № 1 и 2.

А) Рисунки 3-ей группы 4-ой школы I ступени Александровской жел. дор. Дети пролетариата окраины, мало развиты, в Музее 1-й раз; впечатления от экскурсии фиксируются только путем рисунков с краткими объяснениями, но без сколько-нибудь значительного сопроводительного текста. Музейный материал, видимо, заинтересовал детей; наибольший интерес по 1-му залу вызвал материал, относящийся к мамонту — реконструкции мамонта посвящены работы почти всех учеников; в одном случае мы видим только изображение мамонта (рис. № 7а), причем он помещен между двумя деревьями, напоминающими пальмы — очевидно, тундровый пейзаж эпохи не был в достаточной степени усвоен учеником; в другом случае (рис. № 5а) изображение мамонта снабжено надписью: „мамонт идет пить“; далее, повидимому, детей интересуют различные этапы борьбы человека с мамонтом. „Мамонт идет на водопой и не замечает ловушки“ (рис. № 4 а), здесь, между прочим, видно, как автор рисунка не справился с техникой воспроизведения мамонта и, по всей вероятности, свел его с другого рисунка, прибавив от себя остальную обстановку; ловушка изображена в виде полуовала, покрытого двумя сложенными на-крест палочками; автор сомневался, насколько его воспроизведение ловушки соответствует действительности и поэтому в середине овала написал: «ловушка». Наибольший интерес, видимо, представил момент борьбы человека с мамонтом: «мамонт попался в ловушку» (рис. №№ 5б, 7б) и «сражение с мамонтом» (рис. № 1а и № 3а). Эта часть фриз Васнецова воспроизводится детьми по своему, с различными вариациями, но основное у всех одно: 1) мамонт сидит в яме, видна только одна его голова, 2) группа людей

вооружена камнями и каменным оружием в той форме, как это передается Васнецовым, и 3) около мамонта валяется жертва—человек со следами поранения.

Заключительное звено истории борьбы человека с мамонтом передано в рис. № 6в «первобытные люди пируют около огня». На первый взгляд здесь нет ничего Васнецовского — детское творчество далеко ушло вперед,— нельзя без улыбки смотреть на эту оригинальную передачу радости первобытного человека, только что насытившегося мясом побежденного им мамонта. Основная идея этой части фриз — торжество победителя-человека — передана верно и неподражаемо оригинально: небольшие человечки с поднятыми вверх руками расположены кругом красного клубка — костра, с полным отрицанием всех условностей перспективы; некоторые из фигур держат высоко поднятые над головами непонятные на первый взгляд предметы — обглоданные кости скелета мамонта.

Охотничий образ жизни человека каменного периода передан не только в сценах борьбы человека с мамонтом, но и в других рисунках: «Первобытный человек на охоте» (рис. № 4б), «Первобытный народ возвращается с охоты» (рис. № 4в). Изображение охотничьих приемов настолько увлекает детей, что все их внимание иногда сосредоточивается на воспроизведении поз охотящихся, а не на объектах охоты, почему и получают ошибки в данном отношении (рис. № 2а «Человек сражается с тигром. Старый период» и рис. № 4б).

Из зала эпохи неолита (№ 2) наибольший интерес вызывает фриз Васнецова, особенно та часть его, которая изображает добывание огня, ловлю рыбы, изготовление лодок, посуды. Темы этой части фриз разрабатываются самостоятельно и независимо одна от другой, при чем непосредственные впечатления от археологического материала привлекаются детьми при разработке деталей темы. Васнецовское «добывание огня» живо интересует детей; они улавливают различие в возрасте действующих персонажей (старик и мальчик), уделяют большое внимание воспроизведению дерева, из кото-

рого появляется пламя; одни (рис. № 2в) изображают дерево в виде толстого круглого бревна, другие в виде суковатого ствола (рис. № 3б); большинство отмечает на бревне подпалы, следы прежней работы при добывании огня (рис. № 1б, 3б).

Изготовление глиняных сосудов весьма оригинально воспроизводится детьми: так на одном рисунке (№ 2г) изображен вождь, которому группа людей в чинном порядке преподносит изготовленные горшки; в другом случае — (рис. № 6г) 2 человека трудятся над оранжевой массой (глиной); по бокам стоят уже изготовленные остродонные горшечки, совершенно непохожие на васнецовские и более верно передающие форму неолитических сосудов.

Таким образом, рисунки этой группы детей — группы «сырой», т.е. молодой по возрасту и развитию, уже дают ряд положительных ответов на поставленные ранее вопросы; —

1) несомненно, что музейный материал заинтересовал детей, при чем наибольший интерес для этой группы возбудил фриз Васнецова;

2) всеми детьми этой группы совершенно правильно были усвоены характерные черты и произведено деление 2-х смежных эпох: охотничий быт палеолита — «старого периода», «первого периода» и переход к оседлому образу жизни — к ремеслам разного рода во «второй, в новый период» — неолит; отдельные характерные черты эпохи воспроизведены с научным обоснованием: так рисунок № 3г достаточно научно воспроизводит рябчатый орнамент неолитической керамики, а рис. № 6г совершенно верно передает остродонную форму неолитических сосудов; рисунки с изображением просверленного топора, гарпунов и проч. (рис. №№ 1г, 3в) правильно изображают форму орудий неолита;

3) Усвоенные экскурсионным путем самые элементарные сведения по первобытной культуре естественно должны помочь группе при прохождении ею курса обществоведения. Творческая работа в данном направлении не замедлила сказаться; особенно ярко она выявилась в работах №№ 6г, 6в, 2б.

Б) Рисунки детей санатория «Белая Ромашка». Возраст от 10—15 лет; развитие выше среднего; обучение рисованию поручено специалисту.

1) Наибольший интерес у детей этой группы вызывает животный мир эпохи и охотничий быт палеолитического человека. Охота на мамонта воспроизводится рисунками №№ 9а, 9б, причем изображается тот момент охоты, который остался неотмеченным в работах предыдущей группы: общество первобытных людей загоняет своего противника в яму.

Охота на других животных эпохи получает изображение в рис. № 8а, где объект охоты—зубр срисован или, вернее, сведен с репродукции зубра из пещеры Альтамирской. Интересен рис. № 8в с изображением охоты в перспективе и рис. № 9в — «Первая встреча человека с лисой».

Наряду с изображением сцен охоты можно поставить и рисунки, передающие внешний и отчасти внутренний вид жилища палеолитического человека (рис. № 8б, 8в, 9в). Материал зала № 2 оказался отмеченным лишь рисунками жилищ неолитического человека, выполненными акварелью (рис. №№ 10а, 10б, 10в).

Интересно, что характерные черты свайных сооружений передаются детьми верно и более или менее одинаково, но все три рисунка резко отличаются друг от друга по деталям разработки основной темы и по колориту.

2) Рисунки детей этой группы изображают отдельные стороны быта доисторического человека с достаточным научным обоснованием; а оригинальное воспроизведение момента поклонения летящей стае птиц (рис. № 14) на основании размышлений о костяных птичках Мезенской стоянки говорит нам, помимо остальных рисунков, о большой творческой работе детей.

В) Рисунок в красках на тему: «Люди каменного века» (рис. № 11) дает впечатление довольно точной копии части фриз, но при детальном рассмотрении видно, что автор несколько по-своему скомбинировал воспроизводимый им ори-

гинал: напр., близ старика и мальчика, занятых добыванием огня, мы не видим ни старухи, ни человека, ловящего на челноке рыбу по середине залива; речной берег украшен растущими камышами, чего совершенно нет на фризе Васнецова.

Г) Два рис. № 13а и № 13б «Жилище людей палеолита» и «Свайный поселок» характеризуют интересы девочки-ученицы школы I ступени. Основные формы человеческого жилья двух смежных эпох—пещера палеолита и свайное поселение неолита—переданы с достаточной правильностью. Творчество девочки особенно ярко сказалось в композиции пейзажа, окружавшего жилище первобытных людей — интересно, что жилища помещены на фоне вечернего неба, испещренного звездами и месяцем.

Д) 2 рис. № 12а, 12б ученика Детского Дома ЗОНО, являются иллюстрациями к коллективному письменному отчету группы и выделены из общей работы группы благодаря своей технике выполнения и исключительно точной и, вместе с тем, свободной передаче формы точильного камня, а также прекрасному воспроизведению позы человека, сидящего на челноке и убивающего рыбу гарпуном.

Е) Рисунки под №№ 16а, 16б 4-й группы 20 Детского дома характерны для интересов девочки: предметы искусства палеолита—птичка из кости и привеска, а также предметы, наиболее изощренной техники неолита: просверленный молоток, гарпун, шило, орнамент глиняных черепков, переданы ею вполне правдиво. Изображенные в рисунке формы воспроизведены с достаточной верностью, но творчество автора рисунков не могло помириться с отсутствием живописного элемента в скульптуре палеолита и поэтому воспроизведение птички и подвески из коллекции Мезенской стоянки дополнены достаточно колоритно фантазией девочки.

Ж) Интересен опыт своего рода классификационной таблицы по каменному периоду (рис. № 15). Изображение наиболее характерных памятников двух эпох распределено двумя ярусами: «старый каменный век и новый каменный век»; в

пределах каждого яруса—эпохи произведено деление на рубрики по группам памятников.

Так «старый каменный век» включает 3 группы памятников: 1) изображение бивней и зуба мамонта, 2) кремневые изделия: нож, шило и осколки камня и 3) рога буйвола и рог оленя.

«Новый каменный век» тоже имеет три подразделения: кремневые орудия—наконечник копья и кинжал, рыболовные снасти и посуда.

Эта детская классификационная таблица говорит уже о серьезной работе автора: здесь виден не только интерес к определенному кругу памятников, не только простое усвоение их характерных форм, но и систематизация материала в довольно стройную схему.

Этих рисунков совершенно достаточно, чтобы убедиться, что музейный материал зал каменного периода может заинтересовать учеников школ I ступени, что научные положения, представляемые музейной экспозицией, являются в большинстве случаев доступными пониманию детей, и что музейные коллекции, помогая при прохождении курса обществоведения, дают толчок к большой творческой радостной работе детей.

Рисунки по залам № 3 и № 4 Рос. Истор. Музея.

А) Рисунки, изображающие сосуды трипольской культуры, с надписью: «Посуда из глины, Киевская губерния» (рис. № 17а) показательны, как воспроизведение поразивших детей новых форм и новых красок доисторической керамики. Автор как бы не верит, что подобные совершенные по технике предметы могли быть найдены на территории России и поэтому снабжает рисунок дополнительной надписью: «Киевская губерния». Другой рисунок изображает модель (рис. № 17б) глинобитных площадок с характерными атрибутами своеобразного погребального ритуала местности и эпохи.—Новый шаг человека—культ умерших—не остался незамеченным детьми и не замедлил быть отраженным в их работах.

Б) Рисунки ученика IV группы школы I ст. (рис. № 18) с достаточной правдивостью передают характерные памятники эпохи ранней бронзы, найденные на территории Ю.—В. России. Отдельные типические формы этих памятников переданы настолько верно, что лица, знакомые с археологическим материалом зала № 3, безошибочно узнают в этом воспроизведении знакомые предметы; тем не менее почти каждое изображение снабжено надписью, указывающей название и местонахождение предмета. Напр., «Головная булавка найдена в Кубанской области Сев. Кавказа» или «Серп найден в Саратовской губернии, Хвалынского уезда Средне-Восточной России».

В) Рисунки V группы 58 shk. I ст. (№№ 19 а, б, в, г, д) изображают чертеж кургана со скорченным погребением и типические формы топоров эпохи ранней бронзы, причем автора, видимо, увлекают не столько металлические топоры, сколько каменные, своею формой напоминающие металлические. Интересна техническая сторона передачи: сначала автором были сделаны небольшие зарисовки с натуры в тетради, а потом материал был воспроизведен в большем масштабе на таблице; рисунки отличаются уверенностью, четкостью, графичностью.

Г) Рисунки ученика 37 школы I ст. Рогожско-Симоновского района (№№ 20 а, б) интересны, как образец типологического воспроизведения заинтересовавших мальчика форм оружия бронзовой эпохи; различные виды вооружения: стрелы, боевые топоры и кинжалы, размещенные в 4-м зале хронологически и покультурно, сгруппированы мальчиком типологически; к некоторым отдельным видам того или другого типа оружия имеются надписи, по-детски передающие объяснения, полученные в Музее. Так у одного воспроизведения кинжала имеется: «ручка надевается деревянная, а сверх ее шишечка металлическая».

Интересно, что мальчиком бронза передается оранжевой краской, а не зеленой, как это обыкновенно наблюдается в других работах. Увлечение оранжевой краской заставило

мальчика выкрасить ею и совершенно верно переданные им формы стрел из обсидиана (вулканического стекла).

Д) Рисунки №№ 21 а, б, в, г изображают различные предметы украшения и вооружения эпохи бронзы. Автор, как видно, не обладал большим техническим навыком в воспроизведении тех или других предметов, но тем не менее ему удалось выявить характерные черты заинтересовавших его форм.

Изображения бронзовых предметов переданы зеленой краской и снабжены надписью, заключающей в себе не только название и местонахождение предметов, но и указание, кем были произведены раскопки.

Е) В рисунках под №№ 22 а, б мы имеем, помимо воспроизведения красивых форм орудий, передачу предметов искусства эпохи ранней бронзы, религиозного культа и ритуала (кремневые изображения животных и человека, подвески из медвежьего зуба, биноклевидные сосуды). Интересна техническая сторона передачи: рисунок сделан лиловыми чернилами, тени — частью акварелью, частью — карандашом, а световые пятна переданы бледно-желтой краской.

Ж) Рис. под № 25 б передает орнамент сосуда Урартийской культуры: на черном фоне погребальной урны ярко выделяется инкрустация из белой пасты.

Другой рис. под № 25 а воспроизводит модель мужского погребения Кобанского могильника: совершенно правильно передано скорченное положение костяка и все характерные атрибуты мужского погребения.

Только что рассмотренные группы рисунков говорят нам, что и относящийся к бронзовой эпохе материал представляет интерес для детей школ I ступени. В то время, как по залам каменного периода наибольший интерес вызывает животный мир эпохи палеолита и жилище, быт человека, в залах бронзы детей увлекают развитые определенные формы орудий эпохи, совершенство в их технике, а также возникновение погребального культа и сопряженного с ним ритуала.

Проработавшие в залах каменного периода и получившие известный навык в подходе к музейному материалу, дети в залах бронзы начинают себя чувствовать своего рода «музейными работниками», научаются «видеть» и путем сравнения с проработанным материалом зал каменного периода, научаются подмечать все характерное, типичное для изучаемой эпохи. В рисунках по залам бронзы нет ничего фантастического: дети захвачены успехом, который проделало человечество, они поражены изяществом и четкостью линий и красотой форм предметов эпохи бронзы, и воспроизведению этого совершенства техники человека, жившего за тысячелетия до нашего времени, и посвящены почти все их работы.

Вот почему отдельные виды наиболее красивых по форме предметов воспроизводятся с такой тщательностью и снабжаются подробною надписью—надписью научного характера — успех техники не фантазия, а реальность.

Рисунки по залу № 6.

В зале № 6 детей больше всего интересует модель гробницы скифских царей (рис. № 24), терракотовые статуэтки, глиняные игрушки, в особенности, крытая повозка (рис. № 236), которая воспроизводится детьми с большой тщательностью, а также и наиболее простые по форме предметы домашнего обихода. Чертомлыцкая ваза обычно поражает детей своими размерами и художественным выполнением, но сложность композиции этого великолепного произведения эллинского искусства как бы запутывает детей, и рисунки этой вазы, большей частью, неудачны (см. рис. № 23а).

Рисунки по культуре финнов (Зал № 5).

На рис. № 26 школы № I ступени изображены характерные украшения финского женского наряда, а также атрибуты финского мужского погребения. Типичные формы памятников финской культуры переданы в достаточной мере

правильно. Каждое изображение снабжено об'яснительной надписью; увлечение зеленой краской, передающей патину бронзы, заставило ее выкрасить железные предметы, находямые при мужских погребениях.

Рис. № 27 воспроизводит погребение финки из Подболотьевского могильника Влад. губ. Все характерные украшения наряда финки: нагрудная бляха, шумящие привески, пояс, застежки, убор рук, ног и головы переданы совершенно правильно; не забыты и глиняные сосуды, находямые в финских женских могильниках Влад. губ.

Рис. № 28, исполненный акварелью, воспроизводит «Окскую финку в своем наряде». На фоне зелени изображена финка, ведущая за рога барана. Замысловатый головной убор финки нарисован схематично, но тем не менее некоторые части его переданы довольно отчетливо: как напр., бутыльчатые подвески и спирали, в которые закручивались волосы финки. С особенной тщательностью выписана бронзовая нагрудная бляха, которая, вопреки обыкновению детей, выкрашена оранжевой краской; сквозь отверстия, прорезанные в бляхе, видны белые кусочки бересты, которую древние финны любили применять в декоративных целях. Короткий шерстяной костюм финки, украшенный бронзовыми привесками, позволяет видеть убор ног, на что финны обращали большое внимание.

Реконструкции Окской финки посвящены еще 2 рисунка, из которых один в профиль—автор хотел, повидимому, чтобы яснее выделялся убор кос финк (рис. 29а,б).

Из приведенных рисунков видно, что памятники финской археологии способны заинтересовать детей; особенный интерес, видимо, вызывает материал, относящийся к женскому наряду, который, будучи проработан аналитически на памятниках, синтетически воспроизводится в ряде рисунков.

Рисунки по культуре славян.

По материалу, относящемуся к культурам славян (зал №№ 5, 7, 8), детей больше всего интересуют модели с изображением 2 обрядов погребений: трупоположения и трупосожжения, причем и в том и другом случае их внимание обращается и на различия в этих обрядах: сидячее и лежащее положение костяка, или курганы со следами кострища, на котором было совершено трупосожжение, и курганы с урнами, хранящими прах покойника, сожженного в другом месте.

Из числа бытовых предметов детей интересуют наиболее четкие формы близких пониманию детей предметов: меч, весы, серп, ножницы и различные украшения женского наряда: ожерелья с подвесками, в виде лунниц крестов, височные кольца, серьги, перстни и др.

В рисунках школьников I ступени мы не встречаем воспроизведения полурасплавленных форм бытовых предметов, в изобилии наполняющих витрины зала № 8. Картина Семиградского «Похороны Русса» всегда производит на детей большое впечатление: 2 рисунка, являющиеся попытками передачи сложной композиции картины,—интересны один (рис. № 30)—как рассказ картины, как контурная передача сюжета с опущением некоторых подробностей оригинала; другой рисунок (№ 32) представляет интерес в колоритном отношении: очевидно, автора поразило многообразие красок оригинала—и его воспроизведение есть не что иное, как ряд красочных пятен.

Работы V группы 5-й Опытной-показательной школы I ступени, с одной стороны, выявляют попытку получить определенные выводы о занятиях славян на основании музейного материала (рис. № 37 б) и также дать на основании различия в форме одного украшения (височных колец) заключение о различии в племенном отношении (рис. № 37 а). Остальные работы этой группы дают образец коллективного твор-

чества класса. Таблица «Варяги» (рис. № 36) составлялась в классе, причем музейный материал вошел туда лишь отчасти, — он был дополнен зарисовками с книг и географической карты. Следующая таблица — «Путь из варяг в греки» 38, выполненная частично аппликацией, есть тоже продукт коллективной работы этой группы — красочная фантазия детей, которая их увлекла, может быть, далеко от музейного материала, но которая тем не менее дала им много творческой радости.

Предметы трехмерного воспроизведения.

В витрине № 4 выставлены предметы трехмерного воспроизведения музейного материала учениками школ I ступени (глина, дерево). Экспонатов немного, что обусловливается отсутствием в школах материала (главным образом, глины) для воспроизведения, отсутствием привычки владеть им и трудностью доставления работ этого сорта в музей (большая модель Кульобского склепа, вылепленная учениками одной школы из глины, рассыпалась по дороге в музей).

Модель № 1 изображает проколку — орудие, эпохи палеолита, более других привлекавшее внимание детей своей изящной формой. Модель № 2 — плоский полированный неолитический топор, очевидно, поразивший детей своей техникой. В моделях №№ 3 и 4 мы видим изображения неолитического топора в двух стадиях его обработки: 1-ая стадия, когда отверстие в топоре еще не досверлено и 2-ая стадия, когда отверстие уже просверлено. Следующая модель (№ 5) совершенно непонятна на первый взгляд: она изображает как бы гнездышко, в котором положены соломинки, пух, щепочки — модель изображает кьёккенмёддинги — кухонные остатки неолитического человека: соломинки и щепочки должны изображать мелкие рыбьи кости, а гнездышко — картонную коробочку, в которую музеем заключен археологический материал.

Модели № 6 и № 7 воспроизводят неолитические сосуды, остродонная форма которых и их сплошной рябчатый орнамент переданы совершенно правильно.

Модели № 8 № 9 должны изображать греческие вазы. Стройность формы и сложный орнамент эллинской керамики, естественно, остались недоступными детскому воспроизведению. Совершенно обратное наблюдается в модели, изображающей скифскую повозку, — варварский характер работы подлинника выявлен с изумительной правдивостью (модель № 10).

Модель № 11 изображает в небольшом масштабе разрез кургана с трупосожжением; остатки кострищ, урна, различные наслоения внутри кургана переданы вполне правильно.

Модель № 12 изображает конструкцию сверлильного аппарата неолитического человека. Во время экскурсии детям был показан чертеж аппарата (см. Путеводитель по Музею); в конце экскурсии чертеж, по просьбе одного мальчика, был снова продемонстрирован, а через несколько дней реконструкция сверлильного аппарата была доставлена в Музей.

Следующая модель под № 13 есть воспроизведение учеником другой школы предыдущей модели по памяти. Передавая в общем довольно правильно схему аппарата, автор, очевидно, не смог достигнуть соблюдения пропорций оригинала, не сумел разработать отдельных деталей.

Письменные работы экскурсантов.

Из всего числа работ экскурсантов выделены немногие, наиболее характерные для той или другой группы работ *). Отбор произведен по следующим принципам: по возрастному составу экскурсионных групп, представивших работы: школы I ст., II ст. и III ст., по количественному составу выполняв-

*) Не считая целесообразным экспонировать большое количество работ, Отдел может предоставить их на просмотр лицам, интересующимся вопросами популяризации музейных собраний.

ших ту или другую работу (работы индивидуальные и коллективные), по содержанию работ — работы, представляющие пересказ виденного и слышанного в Музее, работы на самостоятельно поставленную тему и работы, отражающие попытки самостоятельной разработки вопросов в связи с музейным материалом.

Особо выделены работы отсталой группы, дефективного ребенка, а также образцы цикловой проработки музейного материала и журналы детей, в которые статьи, связанные с материалом Р. И. М., вошли лишь отчасти.

Работы школ I ступени.

Работа № 1 ученицы 5 гр. 37 shk. I ступени на тему: «Моя первая экскурсия в Исторический Музей» передает впечатления девочки, впервые попавшей в Музей и проработавшей залы каменного периода. Наибольший интерес вызвал материал, относящийся к мамонту: большая часть работы посвящена описанию зуба и бивней мамонта и соответствующей части фризa Васнецова, причем не остались неотмеченными и некоторые относящиеся к заинтересовавшей девочку теме подробности рассказа руководительницы. Насколько музейный материал в данном случае помог при усвоении школьного курса, можно видеть хотя бы из следующих строк этой работы: «Руководительница рассказывала нам о жизни древних людей и показывала орудия и оружия древнего человека. Хотя мы и учили все это по книге, но мне все же было очень интересно видеть все это наглядно. Когда-то человек этим самым скребочком сдирал шкуру с какого-нибудь животного, и вот он дошел до нас, мы рассматриваем его и изучаем, какие были орудия у человека, который жил в старом каменном веке». (Раб. № 1, стр. 1-ая) и «Эта экскурсия дала мне много нового, того, чего я не могла по-

черпнуть в книге. Теперь я ясно представляю жизнь древнего человека...» (Раб. № 1, стр. 3).

Работа № 2 представляет коллективный отчет детей 32-го Детского Дома об экскурсии в залы каменного периода. Изложение отрывочное, сухое, передающее основные, усвоенные экскурсионным путем, научные положения, но не отражающее впечатлений группы; при работе приложены рисунки: «16 марта 23 года мы ходили в Исторический Музей. Там мы видели кости животных и орудия каменного века, а по ним узнали, как жили люди в те далекие времена. Животные в то время встречались очень большие. Это мы заключаем по тем костям, которые нашли в раскопках. На рис. 1 изображена часть ноги мамонта, на рис. 2—бивни, а на 3—сам мамонт» и т. д. Этот отчет, суммируя и оформляя работу в Музее, тем самым создает прочный фундамент, на котором может строиться дальнейшая классная работа группы.

Приложенные рисунки свидетельствуют об индивидуальных склонностях и различии в творчестве отдельного участника экскурсии, а в своем целом разворачивают одну стройную живописную панораму условий жизни первобытного человека.

Работа № 3 ученика 6 гр. 57 shk. представляет собою увлекательный в стиле Майн-Рида рассказ на тему: „Охота на мамонта“, где впечатления от рассказа руководителя, от непосредственного ознакомления с археологическим материалом и фантазия автора сплелись в одно целое. В довольно пространном изложении (11 страниц убоистого текста) яркими, сочными красками автор разворачивает захватившую его тему: „...Они выслеживали мамонта для того, чтобы к следующему дню приготовить ему ловушку—огромную яму в земле, прикрытую ветвями деревьев и травой. Около полудня шли они, прячась за кусты и деревья и внимательно прислушиваясь к малейшему шуму. Мамонт, как ясно было видно по следам, был очень крупный—вероятно, старый самец. Но вот, выглянув из-за кустов, вождь знаком прика-

вал остальным остановиться. Они остановились и стали глядеть сквозь кусты. Мимо опушки шел мамонт—это, действительно, был старый самец. Длинная густая шерсть свешивалась почти до самой земли, громадные бивни резко выделялись на окружающей зелени. Он был весь мокрый, вероятно, купался в реке—с него струйками стекала вода. Он прошел мимо охотников, тяжело ступая по земле...“ и т. д. (стр. 2).

Иногда, в процессе развития темы, фантазия автора заставляет делать некоторые, может быть, несущественные с точки зрения школьного прохождения курса, ошибки научного характера (смешиваются отдельные черты двух смежных эпох: палеолита и неолита). Так, рассказывая о дальнейших стадиях борьбы человека с мамонтом, автор говорит: «Это был хорошо известный окрестным племенам, даже живущим на большом расстоянии, мастер, выделявавший кремневые орудия; он, еще когда был молодым, славился искусством хорошо оббивать кремни, а теперь достиг большого совершенства. С левой стороны от входа лежала громадная груда еще не начатых кремней, а с правой стороны пещеры находилась мастерская, где старик делал каменные топоры, молотки, ножи, скребки, наконечники копий и стрел. Этим он добывал себе пропитание—ему приносили пищу в обмен на орудия. По стенам пещеры стояли связки копий, уже совсем готовых, сделанных стариком; лежали связки стрел, топоры, молотки и наконечники острог.—«Здравствуй», сказал вождь, входя в пещеру и обращаясь к старику: «нам нужны к завтрашнему дню стрелы и копыя, мы выследили мамонта и ночью будем делать ему ловушку со всем племенем. Мы дадим тебе за это половину северного оленя, которого убили сегодня утром у реки...» и т. д. (стр. 4 и др.).

Итак, несмотря на некоторый анахронизм, допущенный в рассказе, подобная форма работы имеет свою несомненную ценность: облекая мертвый археологический материал в яр-

кие, конкретные образы, давая ему жизнь и движение, автор сам переживает и заставляет других переживать отдельные стороны жизни первобытного человека, усваивая путем таких переживаний основные научные положения.

Работы школ II ступени.

Коллективный отчет учеников младшей группы Детского Дома Сокольнич. р. II ступени об экскурсии в зал палеолита (раб. № 4).

Несколько учеников Детск. Дома, присоединившись к группе студентов, проработали материал, относящийся к эпохе палеолита.

Довольно подробный анализ памятников, а также дополнительные сведения по истории собрания изучаемых музейных коллекций, повидимому, были с интересом восприняты и достаточно подробно изложены учениками: «Мы вначале не обращали на них (студентов) внимания, но после нас заинтересовал живой рассказ руководительницы, и вскоре мы стали такими же ярыми слушателями, как и студенты» (раб. № 4 стр. 1).

«Готовились орудия следующим образом: от нуклеуса отбивались куски нужной величины, затем им давали более определенную форму, отбивали по возможности выступы и по краям сглаживали камнем или, костью» и т. д. (стр. 1).

Из данных по истории собрания музейного материала учеников наиболее заинтересовали сведения о пожертвованиях в Музей отдельных памятников, особенно со стороны лиц, которые по своему социальному положению, казалось бы, на первый взгляд, не могли принимать непосредственного участия в деле музейного строительства.

«Внизу на полке лежат две кости внушительных размеров; это тоже дар, крестьянина Виноградова. Кости найдены в Подольском уезде, селе Никонове» и т. д. (раб. № 4 стр. 3).

Отчет заканчивается характерной для юношеского возраста фразой: «Да здравствует Иннокентий Громов и крестьянин Виноградов!»

Работы I Замоскворецкой школы II ст. (старшей группы) представляют собою попытку самостоятельной разработки тем по музейному материалу. После двух экскурсий на тему: «Языческая Русь IX—X в.» и «Христианская Русь XI в.», учениками были выбраны следующие темы: «Погребальные обычаи наших предков», «Главные занятия восточных славян» и «Торговые сношения наших предков—славян». Эти темы разрабатывались учениками с привлечением исторических и литературных материалов. Некоторые из работ (раб. №№ 5а,б) снабжены рисунками, научно и вместе с тем художественно воспроизводящими музейные памятники (раб. № 5а). Отдельные работы учащихся этой группы вошли в состав «Экскурсионного Журнала», издаваемого несколькими группами учеников данной школы (раб. № 6).

Работы школ III ступени (ВУЗ).

Работы студентов факультета общественных Наук I-го Московского Университета, слушателей курса «Теоретического Музееведения».

Раб. № 7 представляет из себя изложение одной из целого цикла экскурсии на тему: «Успехи материальной культуры в эпоху неолита». Автор с достаточной подробностью передает план и содержание экскурсии, отмечая ее специальный, музееведческий уклон,—выявление данных по истории собирания музейных памятников и по экспозиций, а также знакомство с разнообразием приемов в деле популяризации музейных собраний.

Повидимому, методическая сторона экскурсии привлекла наибольшее внимание автора: «Для нас, будущих музейных работников, если не в полном смысле слова, то во всяком случае для культурных работников, которым придется поль-

зоваться так или иначе в своей работе музейным материалом, для нас подобного рода экскурсии имеют большое значение в методическом отношении. Разрабатывая определенную тему на музейном материале, знакомя отчасти с техникой музейного дела, подобного рода экскурсии знакомит также и с методом такой работы» (см. раб. № 7 стр. 3).

«Тот факт, что данная экскурсия возбудила и усилила интерес у большинства работающих, к музейным памятникам, к музейному делу вообще и к делу популяризации музейного материала—этот факт подтверждает, что метод и план построения экскурсии соответствуют целям» (раб. № 7 стр. 4).

Наибольшее внимание и интерес возбудил, повидимому, прием руководителя, предоставлявший участникам экскурсии активность в разработке плана и проведении экскурсии на небольшом количестве памятников.

«Прием руководителя в данную экскурсию (зал № 3)—перехода к самостоятельной проработке музейного материала участниками экскурсии параллельными группами, мне хочется отметить особо, как очень желательный» и т. д. (раб. № 8 стр. 3).

Раб. № 9 представляет из себя коллективную работу четырех студенческих групп—схему экскурсии на тему: «Успехи материальной культуры в эпоху неолита», проведенной по плану, выработанному участниками экскурсии; сводка 4-х схем в одну, сделанная небольшим коллективом участников экскурсии, была в окончательной форме отредактирована руководителем.

Раб. № 10 воспитанника Института дефективного ребенка передает впечатление от экскурсии в залы каменного периода.

Работа, написанная неустойчивым почерком, снабжена рисунками в виде набросков: изложение довольно правильное с привнесением некоторых литературных оборотов; основные научные положения усвоены вполне удовлетворительно: «Пер-

вобытный человек с самого начала изощрял свой ум; там, где человеку нельзя было взять громадного зверя силой, там он брал хитростью и умом; он селился в пещерах, и по временам ему приходилось брать эти пещеры после долгой битвы с населявшими их животными» и т. д.

Экскурсия, видимо, заинтересовала мальчика: «Я видел в Музее картину Васнецова «Каменный Век», она мне очень понравилась. Я очень рад, что мы были в Музее и что я кое-что узнал».

Работы под №№ 11 3 группы 44 shk. I ст., представляющие из себя рисунки по материалу зал каменного периода и эпохи бронзы, интересны как работы отсталой группы (школьные занятия сложились неблагоприятно: за 2 года сменилось 7 учительниц). Археологический материал воспринят детьми слабо: так например, биноклевидный сосуд Трипольской культуры, очевидно, заинтересовавший детей своей формой, изображен с надписью: «бенокль». Рисунки представляют из себя попытку копировать отдельные предметы, причем передача тех или других характерных форм удается детям плохо; сам рисунок, за исключением одной работы (№ 11a), слаб, неуверен или замучен. Нет ни одной работы, воспроизводящей сцены из жизни первобытного человека или представителей животного мира — синтетическая работа, повидимому, оказалась не под силу умственно отсталой группе.

СТЕНА 4-ая.

Диаграмма посещаемости экскурсиями Р. И. Музея за сорок лет—1883-1923 (табл. № 1).

В отчетах Музея за первые 6 лет его жизни не встречается какого-либо указания на групповые посещения Музея. Указания вообще на посещаемость Музея встречаются лишь в отчете за 1886 г. — «Открытые Залы Музея и в 1886 г.

привлекали любопытствующих, которых в течение года посетило Музей 8880 человек».

В отчете за 1889 г. есть первая пометка об экскурсиях: «Открытые Залы Музея в отчетном году привлекли 24.442 посетителя, при этом коллекции осматривались с общеобразовательными целями: 1) воспитанницами 4-ой Московской Женской Гимназии, 2) слушателями и слушательницами Драматических Курсов при Императорском Техническом училище и 3) комиссией для устройства наглядных пособий по преподаванию закона божьего, предназначенных для Педагогического Отдела Политехнического Музея».

С 1889—1899 гг. групповые посещения имеют случайный характер, и число их невелико (от 2—8 в год с промежутками); по своему составу это, по большей части, иностранные высокопоставленные гости, члены различных Съездов, воспитанницы Институты «с инспектором и инспектрисой», учащиеся некоторых частных гимназий и студенты-юристы, слушатели проф. Д. Я. Самоквасова, поместившего в Музей свои археологические коллекции. В отчете за 1894 г. имеется указание на первую провинциальную приехавшую с образовательными целями группу, это — ученицы Женской Семинарии Максимовича в Твери.

С 1900 года экскурсии принимают более определенный характер и становятся не случайным явлением в жизни Музея.

В отчете за 1900 г. имеется указание, что «систематическим осмотром коллекций занимались многие учебные заведения» (12); среди посетивших в этот год экскурсий интересно отметить две новые категории групп: группы низших учебных заведений — учениц Миусовского и 2-го Пятницкого городских училищ и — группы мужских правительственных средне-учебных заведений: учеников 5-ой гимназии в числе 50 человек под руководством преподавателя истории Н. Г. Тарасова и воспитанников 1 и 3 кадетских корпусов со своими воспитателями.

С 1901 года число экскурсий неизменно возрастает, испытывая некоторые колебания в зависимости от внешних (политических) причин и внутренних (временное закрытие Музея из-за перевозки коллекций, открытие новых зал, выставки). По своему составу это—группы из различных учебных заведений.

«Образовательное значение Исторического Музея особенно сильно выразилось в отчетном (1901 году) весьма многочисленными посещениями Музея и подробным осмотром его коллекций воспитанниками различных учебных заведений, приезжавшими в Москву даже из отдаленнейших местностей» (9 групп из губернских городов России). В отчете за 1901 г. впервые встречается указание на посещение Музея педагогическими группами—учителями и учительницами народных школ.

В 1903 году наблюдается новый состав экскурсантов—рабочие: «Кроме того, Исторический Музей посещали группы рабочих: 50 человек механиков, 20 человек с суконной фабрики Кудряшова, 20 человек с фабрики Динг, 10 человек с завода Якобсон».

В 1905—1906 гг. количество экскурсий падает (73—93) из-за причин политических, зато в 1907 г. наблюдается небывалый приток экскурсий (254 группы),—причем помимо ученических групп, отмечаются группы учителей и «51 экскурсант из окрестностей Доброго села Новгородской губ. и уезда».

В списке групповых посещений за 1908 г. значатся новые кадры экскурсантов: «Нижние чины 1-го лейб-гренадерского Екатеринославского, 3 гренадерского Перновского, гренадерского саперного и 221 Троицко-Сергиевского полков».

В отчете за 1910 г. интересно отметить связь Музея с новыми экскурсионными организациями, направляющими в Музей свои группы—это Общество Туристов и Комиссия Бобринской по устройству научно-образовательных экскурсий.

В 1912 г. наблюдается резкое увеличение количества групп, повидимому, в связи с открытием в стенах Музея шести художественных выставок, привлечших в залы Р. И. Музея новых экскурсантов.

В отчетах за 1913 г. впервые проникает термин «экскурсионный», — «В отчетном году всем обращавшимся за руководством группам, таковое было предоставлено. Общее число таких экскурсионных посещений было 352», а в отчете за 1914 г. уже имеется «Посещение Музея экскурсиями». Состав экскурсий за 1914 г. несколько меняется в связи с политическими событиями. «Многочисленные посещения Музея группами ослабели во 2-ой половине года, что объясняется переживаемыми нашим отечеством военными действиями, но зато появился новый контингент групповых посетителей — выздоравливающие воины из лазаретов, коим тоже давались объяснения. Общее число групповых посещений было 326».

В 1915 г., в связи с политическим положением, количество экскурсий более чем вдвое уменьшается (с 326 до 149), по своему составу это в значительной части группы беженцев и выздоравливающих воинов из лазаретов. В отчете за 1915 г. есть указание на новый вид просветительной работы в Музее — на специальные занятия хранителей с группами преподавателей в целях ознакомления с музейным материалом и подготовки к руководству экскурсиями.

В 1917 г., вследствие политических событий, а также вследствие закрытия Музея из-за массового приема коллекций, количество экскурсий резко падает — с 370 до 124.

В 1918 г. в музее организуется Отделение Показательной Части, обслуживающее интересы экскурсионных групп. С 1918 г. число экскурсий начинает, несмотря на внешние неблагоприятные условия — расстройство транспорта, эпидемии и проч., неизменно повышаться.

Особенно сильный подъем — 1297 экскурсий — наблюдается в 1921 г., очевидно, в связи с прекращением военных действий, развитием экскурсионного дела вообще и реформами,

произведенными в самом Р. Историческом Музее в области популяризации музейных собраний.

В 1921 г. Музей видоизменил характер своей просветительной работы в залах, перейдя от объяснения выставленных экспонатов к систематическому изучению с экскурсантами экспонируемого музейного материала в целях усвоения научных сведений, являющихся выводами из такого изучения. В отчете за 1921 г. встречаются указания на организацию цикловых экскурсий, на типы и темы экскурсий, на методы их проведения и на установление контакта с экскурсионными секциями Наркомпроса, Главмузея, Главполитпросвета, Губполитпросвета, Коммуниверситета в целях общей планомерности в экскурсионной работе, а также с целью урегулирования вопросов технического характера в деле проведения экскурсий. С 1921 г. по предложению названных секций Музеем проводится ряд экскурсий, главным образом, специального характера.

В 1921 г. появляется новый кадр экскурсентов — это группы провинциальных музейных работников, слушателей рабочих факультетов и детей врачебно-наблюдательных пунктов (морально-дефективных).

В 1922 г. количество экскурсий увеличивается почти вдвое (2199), что объясняется внешними (экономическими) причинами и внутренними — открытием в Музее 7 зал Выставки Крестьянского Искусства, а также широким применением новейших способов (методов) в деле популяризации музейных собраний: экскурсия строилась на рассмотрении и описании памятников (в форме беседы), на выработке соответствующих выводов. Особенное внимание в 1922 г. обращено было на вступительные и заключительные беседы с экскурсантами, причем экскурсентам предлагалось использовать проработанный музейный материал в смысле воспроизведения его в наиболее для экскурсентов желательной форме: в виде письменной работы, иллюстрации, трехмерного или какого-нибудь другого воспроизведения. В состав экскур-

сантов в 1922 г. вливаются еще новые кадры—это группы участников Съезда и членов Конгресса Коминтерна.

Статистические таблицы об экскурсиях за 1921, 1922 и I-ую половину 1923 гг. дают сведения о количестве экскурсий и их численном составе за каждый месяц года, а также отмечают количество и состав групп, проведенных сотрудниками Отдела Популяризации. (Таб. № 2,3,4). В этих таблицах интересно отметить количество повторных групповых посещений: в 1921 г. из 629 групп, проведенных сотрудниками Р. И. Музея, повторных экскурсий—98, т.е. 16%, в 1922 г. из 1030 групп—282, т.е. 27% и в первом полугодии 1923 г. из 870—279, т.е. 32%. Это все увеличивающееся в количественном и процентном отношении число повторных групповых посещений говорит нам о том, что значительная часть экскурсантов не «любопытствующие», а серьезные работники, начинающие систематически изучать музейный материал.

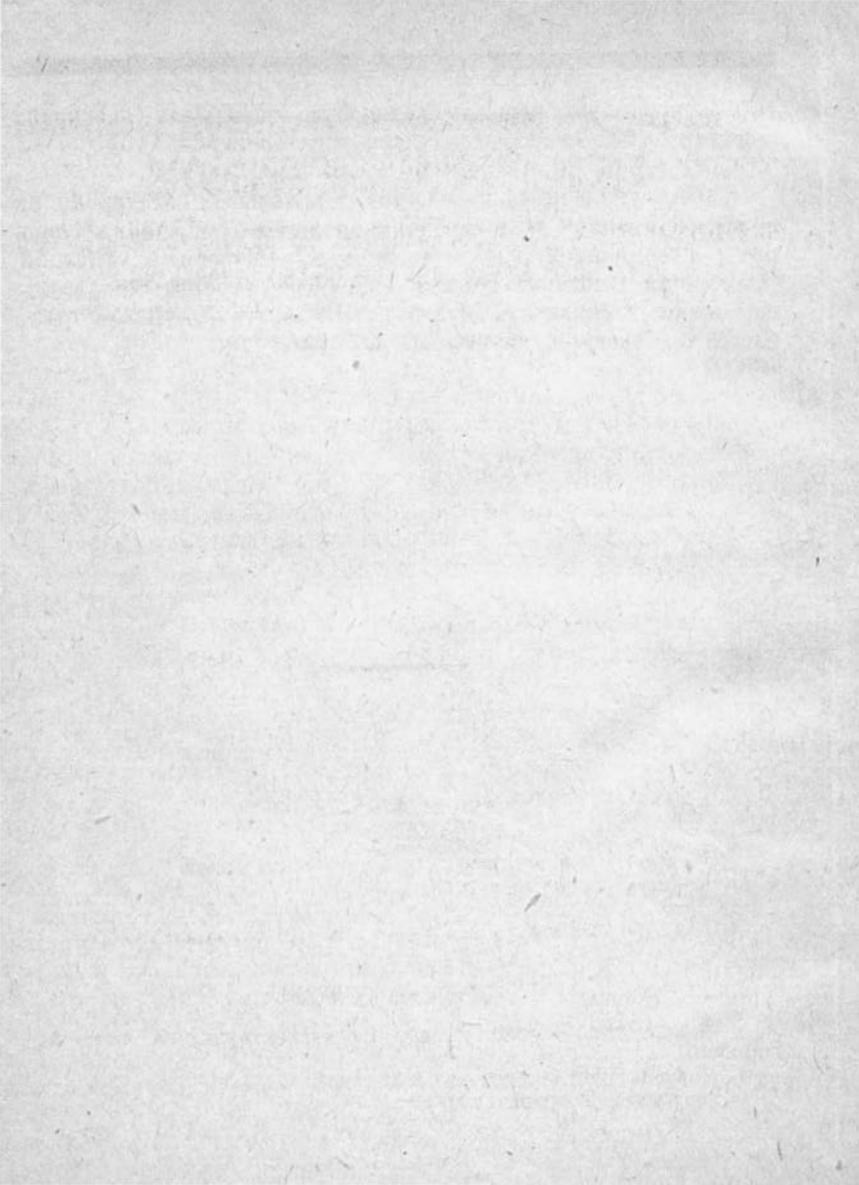
Цифровые данные о количестве экскурсий по месяцам за 1921, 22 и 23 гг. дают интересную кривую, которая воспроизводится на диаграмме № 5. Следующая диаграмма № 6 о количестве экскурсий, прошедших по Выставке Крестьянского Искусства.

Таблица № 7 говорит о распределении экскурсий по темам за первую половину 1923 года: наибольшее количество 44% имеют темы, относящиеся к каменному периоду (залы №№ 1 и 2), далее 15,2%—к культуре славян, 11%—к эпохе бронзы; 5,9% имели своим содержанием частичный материал всех зал Музея, 2,9%—культуру скифов; темы по остальным культурам имели 1% и менее %.

Диаграммы №№ 9 и 10, выявляющие состав экскурсий, проведенных за 1921 и 1922 гг. сотрудниками Отдела Популяризации музейных собраний, показывают, что половина всех экскурсий в 1921 г. составляют школы I, II и III ст.: 306 экскурсий из общего числа 629; в 1922 г. наблюдается еще большее преобладание школьных групп: школы I ст. имеют 479 экскурсий, школы II ст. 160 экскурсий и школы III ст.

109 экскурсий, общее же количество школьных экскурсий равняется 748 из общего числа всех экскурсий 1030, т. е. 73%.

Такое увеличивающееся число школьных экскурсий и в количественном и в пропорциональном отношении говорит о несомненной живой связи между Музеем и Школой. Настоящая Выставка должна еще более укрепить эту связь, еще более приблизить Музей к Школе, чтобы Школа стала ближе к Музею—к науке.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ МИНИМУМ

для ознакомления и использования материала открытых зал
Рос. Ист. Музея для школьных экскурсий.

Общие пособия для всех тем:

по материалу:

Краткий путеводитель по Историческому Музею.

по методу:

Райков. Методика и техника ведения экскурсий.

Гейнике. Культурно-исторические экскурсии, часть 1-я.

Тетрасов. Экскурсии в глубь веков.

Пособия по отдельным темам:

а) Каменный период.

Городцов. Первобытная археология.

Гернес. Первобытная культура. Каменный век. Часть 1-я.

Готье. Развитие техники в первобытные времена.

б) Бронзовая эпоха.

Городцов. Бытовая археология.

Нидерле. Человечество в доисторическое время.

Гернес. Бронзовый век.

в) Железная эпоха. (По отдельным темам).

1. Греческая культура.

Баумгартен, Полланд и др. Эллинская культура (часть 2-я, Эллинизм).

Багaley. Русская история, том 1-ый.

Ростовцев. Боспорское царство.

2. Скифская культура.

Багалей. Русская история, том 1-ый.

Ростовцев. Босфорское царство.

Эллинизмо и иранство на Юге России.

3. Славянская культура.

Багалей. Русская история, том 1-ый.

Сизов. Гнездовский могильник.

Коваленский. Хрестоматия по русской истории.

4. Финская культура.

За отсутствием общего руководства рекомендуется специальная литература по городишам, могильникам и современной финской этнографии.

Сизов. Дьяково городище близ Москвы (Труды IX Археол. Съезда, том 2-й).

Черешнин. О рязанско-океских могильниках. (Труды X Археол. Съезда, том 1-й).

Спицын. Древности Оки и Камы.

Смирнов. Пермь, Мордва.

По материалу выставки «Крестьянского искусства».

Воронов. Крестьянское бытовое искусство.

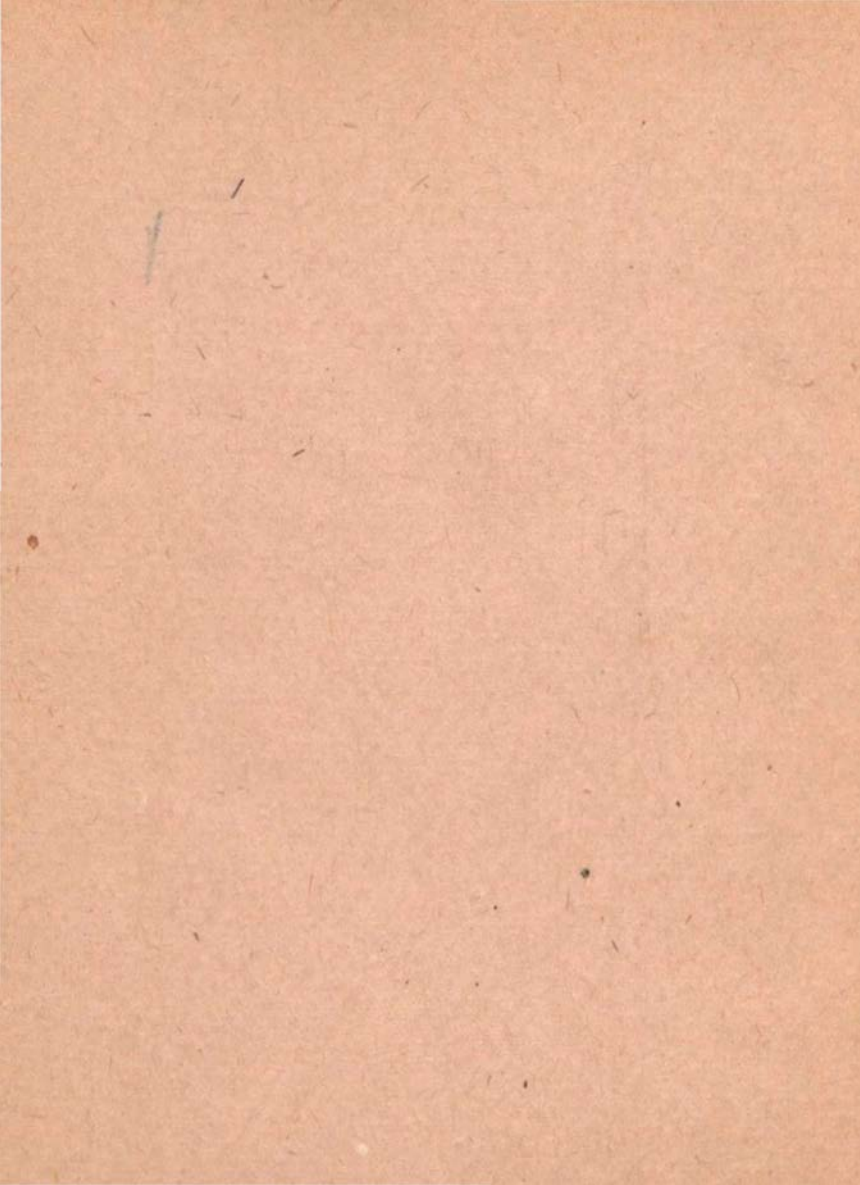
„ Бытовой жанр в резьбе и росписи крестьянского искусства.

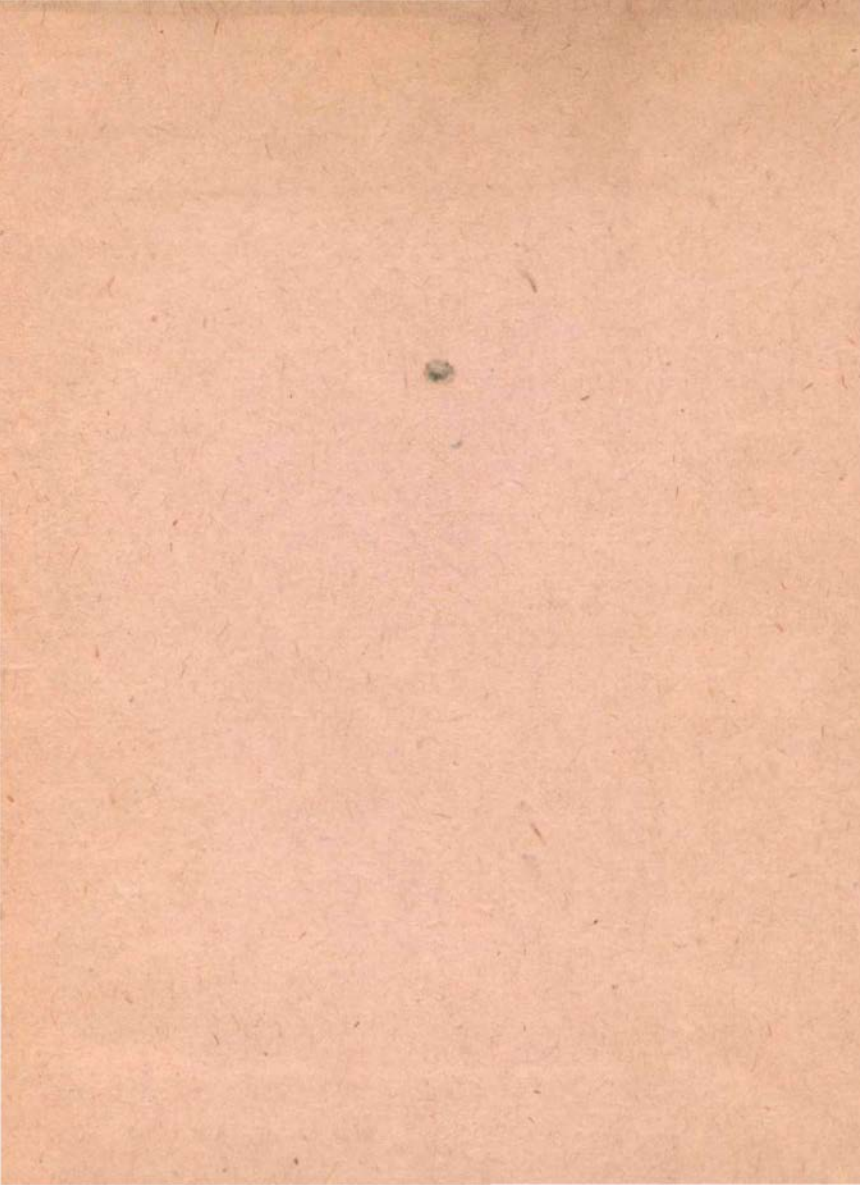
Малицкий. Бытовые мотивы и сюжеты народного искусства.

Щекотов. Русская крестьянская живопись.

5584

18

2011122005